

---

---

# СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

*Бузмакова Оксана Владимировна*

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),  
Санкт-Петербург, Россия  
oblom01@mail.ru

## РУССКИЕ И ПОЛЬСКИЕ НАЗВАНИЯ ГРИБОВ, ОТРАЖАЮЩИЕ ИХ ВНЕШНИЙ ОБЛИК

**Ключевые слова:** номинация, названия грибов, славянские языки, мотивация, семантическая модель.

В статье идет речь о русских и польских названиях грибов, внутренняя форма которых отражает внешний вид реалии: цвет, форму, физические и биолого-морфологические свойства плодового тела. Проводится сопоставление мотивировочных признаков, используемых при номинации грибов в соответствии с данной семантической моделью в двух славянских языках.

*Vizmakova Oksana*

Saint Petersburg State University (SPbSU),  
St. Petersburg, Russia

## RUSSIAN AND POLISH MUSHROOM NAMES REFLECTING THEIR APPEARANCE

**Keywords:** nomination, nominations of mushrooms, Slavic languages, motivation, semantic model.

The article deals with the Russian and Polish names of mushrooms with the internal form reflecting the appearance of the named object, e. g. its color, form, physical and biological and morphological properties of the fruit body. Stimulation signs used during the denominating of mushrooms based on this semantic model in two Slavic languages are compared.

Внешний вид реалии природного мира часто находит отражение в ее наименовании. Среди русских и польских миконимов (от греч. *μύκης* 'гриб' и *ѓвоца* 'имя, название') мы выделяем три группы названий, внутренняя форма которых указывает на облик гриба. Рассмотрим последовательно номинации, отражающие цвет, характер поверхности и биолого-морфологические особенности плодового тела, форму гриба.

### Цвет

Значительная часть наименований грибов отражает их окраску: цвет всего гриба (рус. *ры́жик*; польск. *rydz*), верха шляпки (рус.

красноголовик, белаянка; польск. *grzyb czerwony, gołąbek*) или ее низа (рус. жёлтик ‘белый гриб’), ножки (рус. черноножка), корня (рус. синекорёшка), мякоти при надломе или срезании (рус. синюшка, синичка; польск. *siniak*). Среди цветов, к которым отсылают наименования грибов, преимущественное место занимают белый и красный, существенно им уступают синий, серый, черный, зеленый, желтый и рыжий.

О пестрой окраске шляпки мухомора свидетельствуют номинации рус. *пестрёц, крапейник, пятнашка, рябчик*; польск. *muchotór cętkowany (kroplasty, plamisty, pstry), muchajer nakrapiany*.

В наименованиях, указывающих на окраску гриба опосредованно, может быть скрыто сравнение цвета гриба и какого-либо животного (рус. *лисичка*; польск. *liszka*), предмета, вещества или реалии природного мира (рус. *персик, свицовый бурьвик, дегтярник*; польск. *ceglarz, czekoladziak, kasztan, morelki, miodownik, czernidlak, smoluch*). Уподобление окраски гриба темному оттенку кожи людей определенной этнической принадлежности или профессии отражают миконимы рус. *цыган, шахтёр*; польск. *cyganki, murzynki, górnik*.

### Характер поверхности и биолого-морфологические особенности плодового тела гриба

Среди названий этой группы есть несколько довольно древних, внутренняя форма которых современными носителями языка не осознается. Это, во-первых, общеславянское наименование гриба со складчатой, «сморщенной» шляпкой (рус. *сморчок*, польск. *smardz*). Исследователям наиболее правдоподобной кажется версия о его происхождении от глагола *сморкать* в значении ‘сдвигать, сжимать, мять, морщить’ [Меркулова, 1967, с. 168–170]. Необходимость прояснения мотивировки названия привела к различным фонетическим преобразованиям (рус. *маршок, морщевик*; польск. *smarszcz, smarszczek*).

Еще одно наименование общеславянского происхождения носит гриб, имеющий покрытую волосками шляпку (рус. *волнушка, волняница, волнянка*; польск. *wetnianka, wetniak, wetnica*). В основе номинации лежит общеславянское обозначение шерсти — *\*vьlna* [Меркулова, 1967, с. 172] (ср. совр. польск. *wetna* ‘шерсть’), однако народная этимология связывает русское название с «волнами», которые образует шляпка гриба. Стремление восстановить утраченную ясность внутренней формы подвергшегося деэтимологизации миконима привело к возникновению новых мотивированных наиме-

нований, отражающих тот же самый отличительный признак вида (наличие волосков): рус. *мохнатки, лохмушка, белянка пушистая*. Ср. польск. *kosmal, kudłatka, włosianka, rydz z kłakami, rydz szmaciany*.

Перейдем теперь к более современным названиям. Слизистая поверхность шляпки гриба находит отражение в наименованиях рус. *слизнявки, слизун, сопливик, мокруха, масляник*; польск. *ślimak, rępek oślizgły, maślak, klejak*. На противоположное свойство указывают номинации рус. *сухарь, сухой груздь* (ср. *сырой груздь*); польск. *grzyb suchy*.

Оппозиция ровность / шероховатость отражена в миконимах рус. *чешуйчатка, колчак*; польск. *chropak, kolczak*. На ту же морфологическую особенность опосредованно указывают метафорические названия рус. *ежовик*; польск. *krowia gęba, krowieca warga, woli język*. Признак гладкости представлен лексемами рус. *гладыш, голуха*; польск. *gąska naga*.

Поверхность шляпки гриба может ассоциироваться с какой-либо тканью: рус. *бархатник, волоконница*; польск. *jedwabnik, aksamitka, bawełnianka*.

Польские наименования гриба *Lepiota procera kania, sowa* мотивированы внешним обликом светлой широко распростертой шляпки, покрытой более темными клоками, что напоминает оперение птицы [Bartnicka-Dąbkowska, 1964, s. 66].

Складчатая поверхность отражена в названиях строчка (польск. *kędziorka*) и лисички (рус. *кудрявка, сплёнь* от *сплой* 'складка на одежде, пloyка' [СРНГ, вып. 40, с. 163]; польск. *pliszka*).

Наименования грибов могут отражать свойства внутренней поверхности шляпки. Названия разных видов грибов рус. *решётник, ситник, сеточки*; польск. *sitak, rzeszotnik, dziurak, przetak* могут быть связаны либо с мелкими трещинами на поверхности шляпки, либо с крупнопористым губчатый слоем.

Названия одной из разновидностей масленка *плённик, перепонник* мотивированы пленкой на ножке — остатком оболочки, которая покрывает молодое плодовое тело гриба, а потом разрывается. Грибы вида *Cortinarius* называются *паутинниками* вследствие наличия «покрывала, большей частью состоящего из тонких паутинистых волокон» [Бугаев, 2010, с. 617].

Названия наподобие *глуховик, рыжик-глухарь, глухой масленик* могут быть даны разным видам грибов, у которых шляпка срастается с ножкой.

Дихотомия твердость / мягкость зафиксирована в миконимах рус. *кожан* 'высохший гриб' (*кожановатый* 'загрубевший, твердый, как кожа' [СРНГ, вып. 14, с. 51]); польск. *skórzak, twardziak*.

Вследствие легко отделяющейся кожицы получают названия сыроежка, масленок и опенок: рус. *лубя́нка*, *лупле́нник*; польск. *łupinki* (ср. *лупи́ться* ‘чиститься, очищаться от шелухи, скорлупы, коры’ [СРНГ, вып. 17, с. 201], *łupina* ‘кожица или огрубевшая оболочка, покрывающая плод или съедобный корень’ [Doroszewski, t. 4, s. 335]).

Грибы, у которых на месте разлома образуются капельки похожей на молоко жидкости, называются рус. *молочай*, *молока́нник*; польск. *mleczak*, *mleczarka*.

Многочисленные номинации дождевика отражают способность созревшего и высохшего плодового тела этого гриба обращаться в споровый порошок, который выходит наружу: рус. *табачник*, *пороховица*, *пыхалка*, *дымчатка*, *пылевик*; польск. *purchawka*, *kurzawka*, *dymki*, *wilcza tabaka*, *dmuchawka*.

Обратимся теперь к номинациям, указывающим на строение и особенности ножки. Мотивировочным признаком может служить степень массивности или высота ножки гриба: рус. *толстокоренник*, *тонконо́жка*, *сухonóга*, *долгоно́жка*; польск. *ciенокóżka*, *sucha łydka*, *wysoka noga*. В метафорических номинациях ножка гриба может сравниваться с ногой индюка: *indyk*, *gularka*, *gule nogi* (*gula*, *gularz* ‘индюк’ [Karłowicz, t. 2, s. 145]). Наименование *дупля́нка* связано с полой ножкой, которая имеется у многих видов грибов (ср. *дупло́* ‘отверстие в грибах, корнеплодах’ [Кузьмина, 2002, с. 86]).

## Форма гриба

Среди названий этой группы главное место занимают метафорические наименования, содержащие в себе указание на предмет, с которым гриб сравнивается.

Как в польском, так и в русском языке среди образных номинаций этого типа весьма распространены уподобления грибов домашней утвари, хозяйственным инструментам и посуде. Воронкообразная форма гриба *Craterellus cornucopioides* отражается в названиях *lejak* (ср. рус. *воро́нка* ‘лисичка’), *kominek*, *zurka*, *trąbki*, *kieliszek*, *kufel*, *pararstek*, *cholewa*. Несколько номинаций валуя производно от наименований сосудов: *stakan*, *bardák* (*bardák* ‘кувшин’ [СРНГ, вып. 2, с. 113]), *ку́бик*, *кубы́шка* (*ку́бик* ‘посуда для молока’; *кубы́шка* ‘глиняный с узким горлом кувшин для хранения чего-либо’ [СРНГ, вып. 15, с. 387]).

Шляпка гриба может сравниваться с головным убором (рус. *колпа́к*; польск. *kołpak*, *kiepka*, *kapelusznik*, *kaptur*) или предметами галантереи (рус. *зо́нтик*; польск. *parasol*).

Широко распространены названия, отражающие уподобление формы гриба части тела животного. Так, форма лисички вызывает ассоциации с куриной (гусиной) лапой или с гребнем петуха: рус. *кúрочка, петушок*; польск. *kurcze nogi, kurka, kogutek, kokotek, gąska*. Шляпка гриба может сравниваться с ухом: рус. *заячье (лисичье) ушко, свиное (медвежье) ухо, собачьи ушки*; польск. *psie uszy, wronie uszka (uszy)* (ср. рус. *ба́бье ухо*; польск. *babie ucho*). Метафорические названия грибов *Clavaria flava* и *Sparassis crispa* также содержат в себе скрытое сравнение с какой-либо частью тела животного: рус. *барáн*; польск. *baranie rogi, wilcze pazury, rożki, kozia bródka, krowie kluki*.

В народных миконимах зафиксированы результаты уподобления формы гриба продуктам питания. Шаровидные шляпки молодых грибов, а также плодовые тела дождевика и трюфеля напоминают картофель, яйцо или сыр: рус. *бу́льбик (бу́льба 'картофель' [СРНГ, вып. 3, с. 273]), заячьья (волчья) картошка, вороньи (бычьи) яйца, вороний сыр*; польск. *bulwa (bulwa 'картофель' [Karłowicz, t. 1, s. 136]), kartofle dzikie, zajcza kartofla, świński ser, bycze (kocie, wronie, węże, wole) jajo*.

В завершение работы отметим, что мы упомянули лишь небольшую часть наименований грибов, образованных в соответствии с интересующей нас семантической моделью. Результаты нашего анализа позволяют судить о ее древности, распространенности и актуальности как в русском, так и в польском языке.

## ЛИТЕРАТУРА

- Бугаев И. В. Научные и народные названия растений и грибов. Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. 685 с.
- Кузьмина Е. Б. Названия грибов в структуре словообразовательных гнезд: дис. ... канд. филол. наук. Псков, 2002. 242 с.
- Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды. М.: Наука, 1967. 259 с.
- Словарь русских народных говоров / под ред. Филина Ф. П. и Сороколетова Ф. П. М.; СПб.: Наука, 1965–2015. Вып. 1–48.
- Bartnicka-Dąbkowska B. Polskie ludowe nazwy grzybów. Wrocław: Zakł. narodowy im. Ossolińskich, 1964. 144 s.
- Karłowicz J. Słownik gwar polskich. Kraków: Akademia Umiejętności, 1900–1911. Т. 1–6.
- Słownik języka polskiego / Red. Doroszewski W. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo "Wiedza Powszechna". Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1958–1969. Т. I–XI.